

Чу Сяои беззаботно рассмеялся:

— Разве тебе не нужны родители, чтобы они тебя растили? Разве тебе не нужно заботиться о своих старших? Ты ведь сейчас этого не можешь сделать?

Чу Сяосяо ответила:

— В рамках семьи все хорошо в разных вещах, и, конечно, у них есть разделение обязанностей. Хотя я пока и не могу работать, я могу внести свой вклад другими способами!

— И какой же?

— Я приношу радость и счастье своей семье!

Чу Сяои не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты отвечаешь за атмосферу?

Если бы это была дебютная айдол-группа, то еще ладно, но его сестра не участница шоу.

Чу Сяосяо не поняла, что подразумевал брат, но, уперев руки в бока, уверенно заявила:

— Крайне неразумно говорить, что я молода и обо мне заботится семья, или что родители — это родители, поэтому и заботятся обо мне, и, мол, мы всегда ладим!

Из-за своих особых способностей Чу Сяосяо всегда знала, кто хорошо относится к ней, поэтому и она к ним хорошо относилась.

Человеческие эмоции тесно связаны с внешними взаимодействиями. Семья похожа на группу в детском саду. Каждый должен внести свой вклад, чтобы избежать неприязни со стороны окружающих.

Конечно, в каждом классе есть и неуспевающие, и они временно не могут помогать остальным и нуждаются в помощи.

Учащиеся с низкой успеваемостью обладают недостаточными способностями, но они не воспринимают свою отсталость как должное, просто не знают, как добиться прогресса.

Чу Сяосяо считала Чу Сяои тем самым отстающим ребенком. Хотя их отношения просто нормальные, она должна помочь ему двигаться вперед. Это также ее способ помочь своей семье.

Конечно, она не допустила бы, чтобы ее усилия были проигнорированы, и чтобы к ней относились как к той, кто ничего не делает, но о которой заботятся.

Выслушав ее новую теорию, Чу Сяои увидел, что ее взгляд полон праведного негодования. Он взял ее за руку и пошел вперед:

— Да, ты вносишь свой вклад...

Чу Сяосяо была немного недовольна его небрежным тоном, сердито последовала за ним, чувствуя, что этот противный братец упрям.

Брат и сестра оплатили покупки и уехали. На обратном пути в такси даже не разговаривали друг с другом.

Чу Сяои украдкой взглянул на надутую малышку, подумав, что хоть ее обида и велика, но он не понимает, как можно так долго сердиться?

Он подумал, что у его сестры всегда какие-то причудливые идеи. Она даже относилась к своей семье как к ровесникам и не чувствовала, что отличается от старших.

Чу Цзядун упоминал, что она частенько ставит его в тупик.

Эта мысль пришла в голову и Чу Сяои. Раньше он думал о ней совсем иначе. Он всегда чувствовал себя беспомощным и униженным из-за денег отца, как будто просил милостыню и не имел права голоса.

Поскольку его отец является основой экономики семьи, он не может бороться с ним и вынужден прислушиваться к его идеям.

Его самым ожесточенным противостоянием был решительный уход из дома, когда он оборвал все контакты и больше не принимал от них денег.

Какое-то время его невероятно раздражала фраза «Мама и папа тебя воспитывали, как ты можешь так поступать?», на что он всегда яростно сопротивлялся, крича: «Я не просил их рожать меня, я сам себя воспитываю».

На самом деле, едва звучала эта фраза, его подсознание шептало: «Тебя ведь действительно вырастили твои родители». Хотя он и не хотел этого признавать, но эта мысль глубоко засела в его сердце, подобно занозе, которую невозможно вырвать.

Но Чу Сяосяо — другое дело. Она ведет себя не как их дочь, а так, словно она и ее родители — равноправные партнеры.

Они живут в одном мире, и, за исключением разделения труда, нет различия между старшими и младшими, что отличалось от многих господствующих идей.

Даже выйдя из машины, Чу Сяои было неловко смотреть на маленькую девочку и он не мог скрыть беспомощного выражения на лице.

Он протянул ей руку и искренне сказал:

— Что ж, я признаю, что ты внесла свой вклад, почему ты продолжаешь сердиться?

Чу Сяосяо не подошла, чтобы взять его за руку. Она отвернулась и фыркнула, но все равно последовала за ним шаг за шагом, как маленький питомец.

Чу Сяои приходилось время от времени следить за скоростью шага. Когда он подошел к воротам их района, то обнаружил нечто смущающее. Он забыл взять с собой карту-ключ.

Когда он приехал домой, его менеджер Хэ Синь успел заранее договориться о пропуске и смог проехать прямо на территорию района, так что в этот раз он совсем забыл об этой системе контроля.

Одетый в кепку с козырьком и черную маску, Чу Сяои нерешительно посмотрел на охранника и сухо помахал ему.

Охранник в форме оглянулся на прячущего лицо Чу Сяои, бросил на него подозрительный и бдительный взгляд.

Все знали, что в районе Юйжунтай очень строгий пропускной режим, даже продукты на вынос и экспресс-доставку не пускают, именно поэтому этот район и считался элитным.

Чу Сяои потянулся к голове. Он снял маску, кепку и смотрел открыто и искренне, надеясь, что собеседник узнает его и поймет, что он не подозрительный тип.

Молодой охранник подозрительно приподнял брови, как будто не понимая Чу Сяои.

Охранника явно не интересовала индустрия развлечений и знаменитости, и он не знал, что это за парень.

Чу Сяои, чье самолюбие было уязвлено, подумал о том, что он недостаточно популярен.

У певца разболелась голова. Он не решался позволить членам своей семьи и попросить впустить его, но услышал, как стоявшая рядом с ним Чу Сяосяо сказала:

— Подними меня.

Видя, что старший брат остался стоять и удивленно смотреть на нее, Чу Сяосяо нетерпеливо повторила:

— Подними меня.

Чу Сяосяо была относительно невысокого роста, ее полностью загораживали ворота, и охранник не мог ее видеть.

Чу Сяои осторожно взял ее на руки и послушно поднял вверх, не понимая, что она собирается делать.

Чу Сяосяо положила руку на плечо старшего брата и помахала охраннику, выглядя официально и дружелюбно.

Охранник увидел маленькое личико Чу Сяосяо, улыбнулся и кивнул ей в ответ, затем в следующую секунду медленно открыл дверь, впуская брата и сестру внутрь.

Чу Сяосяо — единственная, чье лицо открывает двери. Благодаря ее дружбе с Ян Инь у многих охранников сложилось о ней хорошее впечатление.

Члены семьи иногда забывали взять с собой карту, но если с ними была Чу Сяосяо, их без проблем впускали.

Чу Сяои подумал: «Это же элитная недвижимость, почему тут такие старые технологии? Почему я не могу просто войти по отпечатку пальца?»

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3837416>